

жения об изменении условий содержания осужденных и об изменении вида ИУ. Возможно, законодатель посчитал, что применение указанных институтов к осужденным должно быть результатом устойчивого положительного (или, напротив, отрицательного) поведения осужденного и не должно применяться как разовая мера поощрения или взыскания.

На это указывает, в частности, то, что основания применения мер поощрения и изменения условий отбывания наказания в законе всегда были разными: основаниями применения мер поощрения (ст. 113 УИК РФ) являются хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях осужденных к лишению свободы; а основаниями изменения условий отбывания наказания (ст. 120, 122, 124, 128, 130 и 132 УИК РФ) являются добросовестное отношение к труду и отсутствие взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания (по отбытии формально установленного в законе срока).

Аналогичные институты содержатся в УИК Республики Беларусь. Так, в ст. 68 предусмотрено изменение условий содержания осужденных к лишению свободы в пределах одного ИУ в зависимости от их поведения и отношения к труду по постановлению начальника этого учреждения, а в ст. 69 предусмотрено изменение вида ИУ и условий режима в зависимости от поведения и отношения к труду осужденных к лишению свободы.

Кроме того, в ч. 4 ст. 110 УИК Республики Беларусь содержится положение о возможности применения к осужденным в порядке поощрения мер, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 69 данного Кодекса: осужденные к лишению свободы, ставшие на путь исправления, могут быть переведены для дальнейшего отбывания наказания из одного ИУ в другое при отбытии ими установленного в законе срока наказания.

Вместе с тем п. 10 ч. 1 ст. 110 УИК Республики Беларусь об изменении условий содержания осужденных к лишению свободы в пределах одного ИУ как меры поощрения исключен Законом Республики Беларусь от 5 мая 2010 г. № 123-З, так же как и в УИК РФ.

Таким образом, законодатель оставил в УИК Республики Беларусь в качестве меры поощрения перевод осужденных, ставших на путь исправления, из одного ИУ в другое, однако изменение условий содержания осужденных к лишению свободы в пределах одного ИУ как меру поощрения исключил.

Анализ ст. 112 УИК Республики Беларусь также позволяет говорить о том, что в ч. 4 данной статьи в качестве меры взыскания предусмотрено положение, в соответствии с которым к осужденным, злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания, могут быть при-

менены меры, предусмотренные ч. 5 ст. 69 УИК Республики Беларусь: осужденные к лишению свободы, злостно нарушающие установленный порядок отбывания наказания, могут быть переведены из исправительной колонии-поселения в исправительную колонию того вида и в условиях того режима, которые были ранее определены судом, и т. д.

Вместе с тем, так же как и в случае с мерами поощрения, п. 5 ч. 1 ст. 112 УИК Республики Беларусь об изменении условий отбывания наказания как мере взыскания утратил силу в соответствии с Законом Республики Беларусь от 5 мая 2010 г. № 123-З.

Таким образом, сравнительный анализ норм уголовно-исполнительного законодательства России и Беларуси позволяет сделать вывод о том, что УИК РФ с недавних пор не рассматривает указанные институты ни в качестве мер поощрения, ни в качестве мер взыскания, применяемых к осужденным. Данные нормы применяются к осужденным самостоятельно, но не в порядке, предусмотренном для мер поощрения (ст. 114 УИК РФ) и мер взыскания (ст. 117 УИК РФ). В то же время УИК Республики Беларусь изменение осужденному виду ИУ рассматривает в качестве меры взыскания (ст. 112 УИК Республики Беларусь) или поощрения (ст. 110 УИК Республики Беларусь).

УДК 343.2

И.Д. Бадамшин

О ЦЕЛИ ИСПРАВЛЕНИЯ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Наказание, являясь основным из уголовно-правовых институтов, своим содержанием связано с определением его целей. Непосредственно через их реализацию достигается социально полезный результат, ожидаемый обществом. Мы согласны, что, определяя содержание целей наказания, законодатель с помощью уголовного права устанавливает пределы воздействия государства на применение принудительных мер к лицам, совершившим преступления.

Уголовный закон Российской Федерации формулирует три цели наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43).

УК Республики Беларусь в ст. 44 «Уголовная ответственность и ее цели» устанавливает, что уголовная ответственность имеет целью исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение со-

вершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами (ч. 2); уголовная ответственность призвана способствовать восстановлению социальной справедливости (ч. 3).

Все вышеперечисленные цели определяют не только характер, условия и средства правоприменительной деятельности для их достижения, но и предшествующие этапы, от возбуждения уголовного дела до вынесения приговора.

Таким образом, цели уголовной ответственности и наказания в уголовно-правовой доктрине Российской Федерации и Республики Беларусь играют одну из ведущих ролей. Являясь общими, цели определяют социальные функции и основные направления эффективности рассматриваемых институтов, множественность видов наказания, его свойства и построение системы наказаний, а также являются инструментами, оказывающими влияние на общие начала назначения наказания.

В качестве одной из целей уголовное и уголовно-исполнительное законодательство называют исправление. И если в рамках УК Республики Беларусь это исправление лица, совершившего преступление, то в тексте ч. 1 ст. 7 УИК Республики Беларусь «Исправление осужденных и его основные средства» законодатель регламентирует, что «применение наказания и иных мер уголовной ответственности имеет целью исправление осужденных».

Отметим, что в соответствии с ранее действовавшими Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. для оценки личности осужденного и результатов применения к нему наказания использовались два термина – «исправление» и «перевоспитание». Обычно в литературе под исправлением осужденного понималась степень преодоления дефектов в его сознании, превращения его в безопасного для общества человека. Перевоспитание трактовалось как формирование в процессе отбывания наказания высокосоциальной личности.

В практической деятельности судов, органов и учреждений, исполняющих наказание, такое разделение носило формальный характер. Поэтому в начале 90-х гг. на практике и в теории отказались от термина «перевоспитание». Более того, в отличие от прежнего исправительно-трудового законодательства, УИК использует один термин и дает нормативное определение понятия «исправление осужденных».

Согласно ч. 1 ст. 9 УИК Российской Федерации «исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения».

В соответствии с ч. 2 ст. 7 УИК Республики Беларусь «исправление осужденных – это формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни».

Степень исправления осужденного – это конечный результат, который может быть достигнут в результате реализации исправительного воздействия в пределах установленных приговором сроков наказания. В большей степени результат достижения целей наказания определяется не сроком наказания, а характером и интенсивностью применения основных средств исправления осужденных.

Понятие «исправление осужденных» является ключевым для применения многих норм уголовно-исполнительного законодательства, а особенно для определения их степени. Являясь социальным назначением лишения свободы как вида наказания и выступая в качестве объекта правовой оценки, исправление осужденных представляет собой определенный результат, состоящий из совокупности показателей. Значение данных показателей состоит в том, что каждый из них в отдельности характеризует самостоятельную область в направленности личности осужденного и тем самым дает необходимую информацию о результатах исправительного процесса.

Представляется, что цель исправления в уголовном праве имеет свое отличительное свойство. Эта цель преследуется при непосредственном назначении наказания в соответствии с требованиями его общих начал. При этом происходит как бы предвосхищение результата – в будущем она будет считаться достигнутой, если осужденный не совершит новых преступлений и перестанет быть рецидивоопасным. В уголовном праве цель исправления должна в идеале обеспечиваться назначением справедливого, законного и обоснованного наказания. При назначении наказания суд должен руководствоваться не только общественной опасностью преступления, но и учитывать личность виновного и в зависимости от ее особенностей назначать такое наказание, которое с наибольшей эффективностью обеспечивало бы достижение цели его исправления.

В то же время необходимо признать тот факт, что при всей привлекательности данного толкования основным недостатком содержания цели исправления как социально желаемого результата является отсутствие хотя бы приблизительного критерия, по которому можно было бы прогнозировать возможность ее достижения.

В науке уголовного права, к сожалению, такого инструментария пока не выработано. Все это порождает при рассмотрении данной проблемы различные подходы, позиции и предложения.

На наш взгляд, предполагаемым критериям оценки должны быть свойственны свои структурные, логически последовательные, обобщающие показатели, которые будут отражать определенный уровень исправления осужденного.

В содержательном же плане обобщающий показатель должен состоять из множества отдельных признаков исправления осужденного. Каждый признак исправления дает информацию об определенной стороне жизнедеятельности осужденного в период отбывания им наказания. Все признаки исправления должны способствовать детальному и всестороннему изучению личности осужденного, когда все его внешние проявления, а по возможности и внутренняя побудительная мотивация, будут учтены.

Таким образом, основное назначение обобщающих показателей будет заключаться в том, что выявленная их совокупность в течение определенной, установленной продолжительности времени становится доказательством той или иной степени исправления осужденного.

УДК 343.8

Е.Ю. Белова

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ, СВЯЗАННОЙ С ПИТАНИЕМ ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Для Российской Федерации ориентиром в вопросах организации питания осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, служат европейские стандарты, в соответствии с которыми в настоящий момент проводится реформа уголовно-исполнительной системы. Организационно-правовая регламентация таких вопросов, как предоставление бесплатного питания, возмещение затрат на питание, питание по повышенным нормам для ряда осужденных, является гарантией соблюдения прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, на достойное обращение с ними.

Правовое регулирование организации питания осужденных к наказанию в виде лишения свободы в России осуществляется УИК РФ, нормативными правовыми актами Правительства РФ, Министерства юстиции РФ и иных органов власти.

В действующем уголовно-исполнительном законодательстве питанию посвящены положения ч. 3–6 ст. 99 УИК РФ. При этом сами нормативы питания осужденных УИК РФ относит к компетенции Правительства РФ.

В целях реализации положений ч. 3 ст. 99 УИК РФ было принято постановление Правительства РФ от 11 апреля 2005 г. № 205 «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных

к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и пограничных органов Федеральной службы безопасности, лиц, подвергнутых административному аресту, на мирное время», утвердившее минимальные нормы питания осужденных к наказанию в виде лишения свободы на мирное время, которые представляют собой перечень продуктов, входящих в суточный рацион.

Нормы питания осужденных к наказанию в виде лишения свободы дифференцируются по калорийности и ассортименту продуктов в зависимости от характера труда, возраста, состояния здоровья, климатических условий места расположения исправительного учреждения и других факторов.

При этом, исходя из названия данного постановления, можно предположить, что в военное время, в условиях чрезвычайного положения питание осужденных к наказанию в виде лишения свободы будет регулироваться особо. Полагаем, что особенности установления норм питания в условиях военного времени и чрезвычайного положения должны быть также законодательно урегулированы, с тем чтобы не ущемлять права осужденных.

В Российской Федерации питанием обеспечиваются все осужденные к наказанию в виде лишения свободы независимо от того, привлекаются ли они к труду, имеют ли источники дохода. Расходы на питание могут нести как сами осужденные, так и государство. Осужденные, не работающие по независящим от них причинам, не получающие пенсии, а также освобожденные от работы по болезни, беременные женщины, кормящие матери на период освобождения от работы, инвалиды I и II группы, несовершеннолетние осужденные обеспечиваются питанием бесплатно.

Поскольку Правительство РФ является органом исполнительной власти общей компетенции, правовое регулирование указанной сферы осуществляет и орган специальной компетенции – Министерство юстиции РФ. Данным постановлением на Министерство юстиции РФ возложена обязанность по принятию нормативного правового акта, содержащего нормы питания отдельных категорий осужденных. Так, приказом Министерства юстиции РФ от 26 февраля 2016 г. № 48 утверждены повышенные нормы питания, рацион питания и нормы замены одних продуктов питания другими, применяемые при организации питания осужденных к наказанию в виде лишения свободы, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время.